

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316

DOI 10.52452/18115942_2024_1_66

РЕПРОДУКТИВНЫЕ НАМЕРЕНИЯ И ПОВЕДЕНИЕ МУЖЧИН

© 2024 г.

Т.А. Гурко

Гурко Татьяна Александровна, д.соц.н.; главный научный сотрудник Института социологии
Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва
tgurko@yandex.ru

*Статья поступила в редакцию 16.10.2023**Статья принята к публикации 23.01.2024*

Научная проблема состоит в знании о снижении показателей рождаемости, с одной стороны, интенсификации отцовства – с другой, и недостаточной изученности факторов, связанных с репродуктивными намерениями и поведением мужчин.

Использовались базы данных Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения (РПН-2022) Федеральной службы государственной статистики и Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ НИУ ВШЭ, 2004, 2013 и 2022).

Репродуктивные намерения мужчин анализируются в зависимости от уровня образования, отношения к религии (считают себя верующим или нет), частоты посещения религиозных служб, оценки уровня жизни домохозяйства, перспектив улучшения этого уровня в ближайшие три года и жилищных условий. Рассматриваются установки мужчин на бездетность в зависимости от уровня образования и возраста, уровень бездетности мужчин в возрастной группе 50–60 лет. Представлены данные о динамике среднего числа детей и состояния в браке у мужчин с различным уровнем образования. Анализируются особенности бездетных мужчин в зрелом возрасте в сравнении со сверстниками, имеющими детей, по индикаторам удовлетворенности жизнью, оценки здоровья, переживания депрессий и вредным привычкам. Представлены результаты зарубежных исследований о влиянии отцовства на благополучие мужчин.

Ключевые слова: мужчины, среднее число детей, репродуктивные намерения, бездетность, благополучие.

Введение

Не теряет актуальности поиск научного обоснования путей и мер социальной политики с целью повышения рождаемости. Начиная с 2016 г. суммарный коэффициент рождаемости (1.8) стал снижаться в связи с малочисленным поколением 1990-х гг. рождения, вступившим в репродуктивный период, и составил в 2022 г. 1.4 [1]. «За часто обсуждаемой статистикой снижения числа рождений и числа детей в семье стоит не стереотип «ухудшения» здоровья (плодовитости), плохих материальных и жилищных условий жизни («помех»), постоянно воспроизводимый большинством журналистов и политиков, а научно установленный факт потери ценностно-мотивационной привлекательности семейно-детного образа жизни в сравнении с одиночно-холостяцким существованием» [2, с. 344].

Тем не менее и это утверждение нуждается в эмпирическом подтверждении, недостаточно изучены факторы, связанные с репродуктивны-

ми намерениями и поведением мужчин, бездетность среди мужчин.

Методология

Проведен анализ российской и международной статистики, репрезентативных баз данных Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения, РПН-2022¹, и Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ, 2004, 2013 и 2022².

В качестве объектов для анализа формировались подвыборки мужчин РПН-2022: мужчины в возрасте 25–44 года, имеющие детей ($n=2617$ отцов) и пока не имеющие детей ($n=1391$), мужчины, не имеющие детей, в возрасте 25–44 года, планирующие ($n=1234$) и не планирующие иметь детей ($n=157$), матери несовершеннолетних детей, проживающие с мужьями ($n=2824$), отцы несовершеннолетних детей, проживающие с женами ($n=2555$), мужчины в возрасте 50–60 лет ($n=1945$). РМЭЗ НИУ ВШЭ: мужчины 25–49 лет, 1994, 2000, 2009,

Рис. 1. Время, которое матери и отцы, имеющие несовершеннолетних детей, тратят в будние дни на индивидуальное общение с ребенком (детьми) – прогулки, игры, занятия, РПН-2022, %

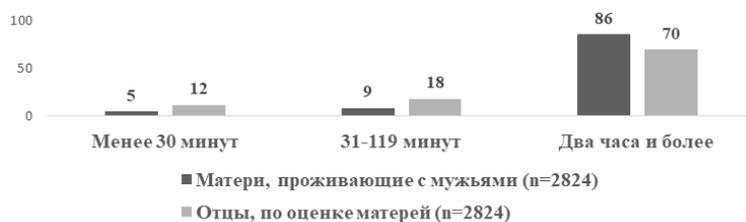

Рис. 2. Время, которое матери и отцы несовершеннолетних детей тратят в выходные дни на индивидуальное общение с ребенком (детьми) – прогулки, игры, занятия, РПН-2022, %

2022 ($n=1799$), мужчины в возрасте 50–60 лет 2004, 2013 и 2022 ($n=726$).

Для определения связей между переменными использовался коэффициент Крамера V. Обработка данных проводилась в системе SPSS.

Постановка проблемы

На основании результатов российских исследователей можно утверждать, что наблюдается положительная динамика отцовской вовлеченности, участия отцов в уходе за детьми и их воспитании [3, с. 5; 4]. Образованные городские отцы осваивают те практики, которые ранее считались исключительно или преимущественно женскими. Мужчины, ожидая рождения ребенка, посещают консультации вместе с женами, принимают решение о выборе роддома, присутствуют на родах, активно участвуют в уходе за новорожденным [5, с. 473].

Динамику количества времени, которое тратят матери и отцы на уход за детьми, в других странах обычно анализируют на основе исследований использования времени³. В таких странах, как Канада, США и Франция, сокращается различие во времени, в течение которого матери и отцы ухаживают за детьми; в других странах, таких как Дания и Испания, разрыв увеличивается [6]. Для того чтобы в российских условиях установить долговременную тенденцию количественных затрат времени отцов на уход и занятия с детьми в сравнении с матерями, репрезентативных данных недостаточно⁴. Согласно Выборочному наблюдению использования суточного фонда времени населением (ВНИСФВ, 2019)⁵, на уход за детьми и воспитание несовершеннолетних детей женщины тратят в будни 2.34 часа, в выходные – 2.09, мужчины соответственно 0.41

и 1.14, в предыдущем срезе 2014 г. этот показатель не включался. Для сравнения – американские отцы уделяют детям до 18 лет, проживающим с ними в одном домохозяйстве, в среднем 1.02 часа в день [7].

По данным РПН-2022, статистически значимо больше матерей, нежели отцов, тратят более двух часов на индивидуальное общение с ребенком (детьми) в будние дни (рис. 1). Различия между матерями и отцами в выходные дни не столь велики (рис. 2). В любом случае многие отцы тратят значительное время на индивидуальное общение с ребенком, по оценкам матерей.

Ответы отцов, проживающих с женами ($n=2555$), о времени на индивидуальное общение с ребенком (детьми), о себе и о женах сходны с материнскими в других парах родителей в табл. 1–2, то есть приведенные данные можно считать достоверными.

Во многих странах увеличилось время, которое родители проводят со своими детьми в последние пятьдесят лет, что отчасти связано с изменениями в социальных нормах и сокращением продолжительности рабочего дня [6]. Идеология интенсивного родительства распространяется во всех социальных группах, стандарт родительского времени с детьми становится все более высоким [8, р. 200].

По крайней мере, в советское время отцы с высшим образованием уделяли детям больше времени, нежели отцы со средним уровнем образования. По данным РПН-2022, время, которое тратят отцы на индивидуальное общение с детьми, не зависит от уровня их образования ни в одной из возрастных групп. В условиях уменьшения числа детей в семьях такая тенденция фиксируется и в других странах. Так, в США происходит конвергенция количества времени,

Таблица 1

Установки на бездетность (не планируют иметь детей) мужчин, не имеющих детей, в зависимости от уровня образования и возраста, РПН-2022, %

Уровень образования	25–35 лет	36–44 года	25–44 года
Среднее ($n=267$)	15	27	20
Среднее специальное ($n=559$)	6	20	10
Высшее ($n=565$)	4	19	8
Всего ($n=1391$)	6	22	11

Таблица 2

Жизненные цели мужчин, не имеющих детей, в возрасте 25–44 года ($n=1391$), планирующих и не планирующих иметь детей, %, ранжировано по величине коэффициента Крамера (V)

Жизненные цели	Планируют иметь детей ($n=1234$)	Не планируют иметь детей ($n=157$)	V* показывает степень различия
Воспитать ребенка	81	35	0.47
Получать высокую заработную плату за свою работу	60	29	0.29
Жить в зарегистрированном браке, своей семьей	64	34	0.28
Вырастить двоих детей	59	25	0.27
Быть многодетным родителем (иметь троих и более детей)	22	7	0.24
Быть свободным, независимым и делать то, что хочу только я	37	57	0.23
Материальное благополучие моей семьи	95	78	0.22
Получить образование, постоянно повышать квалификацию	95	80	0.21
Карьерный рост	65	51	–
Собственное хорошее жилье	93	85	–
Иметь семейное дело	53	46	–
Интересно проводить досуг	70	63	–
Много общаться с друзьями	56	54	–

* Приводится коэффициент Крамера 0.18 и выше, значимый на уровне $p \leq 0.001$.

которое тратят матери и отцы с различным уровнем образования на уход за детьми [9].

В какой мере отцовство является планируемым и добровольным? Как часто решения, связанные с беременностью, а следовательно, и с возложением на мужчину обязанностей отца, женщины принимают единолично, не информируя партнера? На эти вопросы еще предстоит ответить. По данным исследования молодых матерей в ЦФО РФ, лишь 63% отцов были рады появлению ребенка, 34% не были готовы к этому событию, по мнению самих матерей, т.е. рождение ребенка порой не планировалось [10, с. 53].

В числе инициатив РПЦ, которые рассматриваются в Государственной Думе, сокращение допустимых сроков проведения аборта и получение обязательного согласия супруга на прерывание беременности [11]. Очевидно, что вряд ли допустимо требовать от женщин официальное согласие супруга, ибо нарушаются их репродуктивные права, высока вероятность распространения нелегальных аборт. Предпочтительным вариантом видится пропаганда необходимости информирования супруга или партнера о намерении забеременеть или сделать

аборт, как в интересах самой матери, так и будущего ребенка.

Сложившиеся практики в постразводной ситуации, вероятно, негативно сказываются на желании мужчин иметь детей. Права отцов после развода ограничены, суды нередко ссылаются на неопределенность правоотношений и на оговорку «если такое общение не противоречит интересам детей», единой судебной практики нет [12, с. 95]. Все еще доминирует «явный перекосяк как в юридической практике, так и в общественном сознании – «ребенок должен воспитываться матерью» [13, с. 202]. Отцы отмечают тенденциозность в поведении судей, сотрудников органов опеки, минимум возможностей для встреч отцов с детьми в удобное время [13, с. 194], выстраивание матерями барьеров доступности детей после развода [14]. Возможно, и поэтому среди разведенных отцов более чем в два раза меньше удовлетворенных жизнью в сравнении с состоящими в браке [3, с. 12]. Неуверенность в возможности общаться с ребенком (детьми) вне зависимости от отношений с матерями не способствует формированию устойчивых репродуктивных намерений мужчин.

В то же время наблюдается и положительная динамика участия отцов в жизни детей после развода. По крайней мере с 1994 г. по 2022 г., более чем в два раза больше московских подростков стали общаться с отцами, проживающими в другом домохозяйстве, не реже раза в месяц [3, с. 8]. Увеличивается доля отцовских семейных ячеек с несовершеннолетними детьми. Так, в целом по России в 2002 г. было 3% отцовских ячеек, в 2010 г. – 4%, в 2020 г. – 7% (в Москве 18%) [15, с. 248].

Научная проблема заключается в знании о снижении показателей рождаемости, с одной стороны, интенсификации отцовства – с другой, и недостаточной изученности факторов, связанных с репродуктивными намерениями и поведением мужчин.

Репродуктивное поведение мужчин можно определить с помощью как минимум таких индикаторов, как участие в принятии решения о зачатии, прерывании беременности, использование контрацепции, поддержание своего репродуктивного здоровья, проведение диагностики в отношении заболеваний, влияющих на здоровье будущего ребенка, использование репродуктивных технологий, в том числе для того, чтобы быть единственным родителем ребенка. В данной работе рассматривается число детей либо отсутствие детей у мужчин.

Цель статьи – представить данные о среднем числе детей и репродуктивных намерениях мужчин с различным уровнем образования, проанализировать особенности бездетных мужчин в зрелом возрасте в сравнении со сверстниками, имеющими детей, и описать результаты зарубежных исследований о влиянии отцовства на благополучие мужчин.

Результаты и обсуждение

Факторы репродуктивных намерений

Колебания желаемого и ожидаемого числа детей у мужчин и женщин изучались на общероссийских выборках в разные временные периоды в зависимости от принимаемых государством материальных мер поддержки семей с детьми. И мужчины, и женщины с низким материальным достатком в семье хотели большее число детей, что было явно видно в периоды принятия мер [16, с. 81].

В этой работе на данных РПН-2022 анализировались репродуктивные намерения мужчин в возрасте 25–44 года, пока не имеющих детей, и отцов, исходя из того, что это наиболее активный брачный и репродуктивный период. Верующие ($V=0.20$), часто посещающие службы ($V=0.22$) мужчины, верующие ($V=0.15$), часто

посещающие службы ($V=0.21$) отцы чаще планируют иметь троих и более детей в сравнении с неверующими и теми, которые редко или никогда не посещают церковь. Оценка уровня жизни домохозяйства, перспектив улучшения этого уровня в ближайшие три года и жилищных условий статистически значимо не связаны с репродуктивными намерениями мужчин, пока не имеющих детей, и отцов.

Данные разных авторов об установках на бездетность различаются. Каждый десятый россиянин собирается остаться бездетным [16, с. 83]. Семья без детей является желаемой для 2.2% жителей Ивановской области, «мужчин, желающих иметь такую семью, больше на 1.2%» [17, с. 104].

По данным РПН-2022, в возрасте 25–44 года 11% мужчин не планируют иметь детей (в ответе на вопрос: «Сколько всего детей (включая имеющихся) Вы собираетесь иметь?» – отметили ноль). Очевидно, что эта доля различается по возрастным группам. Среди не имеющих детей мужчин не планируют иметь детей в обеих возрастных группах больше мужчин со средним уровнем образования (см. табл. 1).

Анализировались ответы на вопрос в исследовании РПН-2022: «Обычно люди хотят достичь в своей жизни определенных целей. Отметьте, насколько эти цели важны для Вас лично». В таблице 2 приведены проценты ответивших «важна и очень важна», а также степень различия по каждому пункту между планирующими и не планирующими иметь детей мужчинами. Можно видеть, что для обеих групп мужчин важны такие жизненные цели, как карьерный рост, собственное хорошее жилье, семейное дело (предприятие, хозяйство, земельный участок), чтобы работать только в нем, вкладывать в него средства и силы, жить на полученный от него доход, интересно проводить досуг и много общаться с друзьями. Наибольшие различия в отношении целей, связанных с семьей и высокой заработной платой. Вероятнее всего, если такие мужчины и станут мужьями, то роль добытчика будет для них лишь декларативной, ритуальной. Большинство мужчин, не имеющих и не планирующих иметь детей, хотят «быть свободным, независимым и делать то, что хочу только я», то есть вести одиночно-холостяцкий образ жизни.

Мужчины в зрелом возрасте

Согласно данным РМЭЗ НИУ ВШЭ, среди отцов в возрасте 50–60 лет значительны и различия числа детей в зависимости от уровня образования. Причем наметилась тенденция уменьшения среднего числа детей у отцов, имеющих среднее образование и среднее

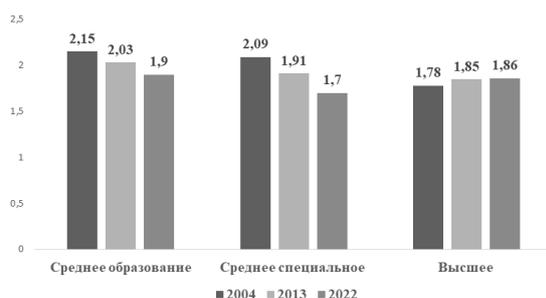

Рис. 3. Динамика среднего числа детей у отцов 50–60 лет различного уровня образования, РМЭЗ НИУ ВШЭ, 2004, 2013, 2022

специальное образование. У отцов с высшим образованием и научной степенью среднее число детей, пусть и незначительно, увеличивалось (рис. 3). В 2004 г. наибольшее среднее число детей было у мужчин-рабочих, наименьшее – у мужчин высшего уровня квалификации. В 2022 г. наибольшее среднее число детей у мужчин специалистов среднего и высшего уровня квалификации (1,79), наименьшее – у квалифицированных рабочих, использующих машины и механизмы (1,74).

Сходную тенденцию можно видеть и в отношении брака, то есть уменьшение доли состоящих в браке мужчин со средним и средним специальным уровнем образования в сравнении с имеющими высшее образование (рис. 4). Отсутствие специального образования в условиях постиндустриальной экономики не способствует стабильной занятости с высоким доходом, уверенности в создании материальной основы семьи и реализации своих репродуктивных намерений.

Еще в начале 1980-х гг. социолог Элис Росси отмечала, что вследствие разделения брака и родительства больше мужчин, нежели женщин, остаются без семейных и родительских обязанностей. Таких мужчин, по крайней мере в те годы, было существенно больше среди злоупотребляющих алкоголем и наркотиками, совершающих сексуальное насилие, преступления и мелкие правонарушения. И не появились новые институты, которые могли бы заменить семью и обеспечить индивидуальную привязанность и социально адаптировать таких мужчин, кроме армии и тюрьмы [18, р. 5].

В международной статистике приводится показатель окончательной бездетности женщин, который рассчитывается как доля бездетных женщин в возрасте 40–44 года, но не мужчин [19]. В США, по последним данным, в возрасте 50–60 было 23% бездетных мужчин [20, р. 4]. Анализ данных выборок бездетных мужчин американских репрезентативных исследований в последние два десятилетия показал, что на

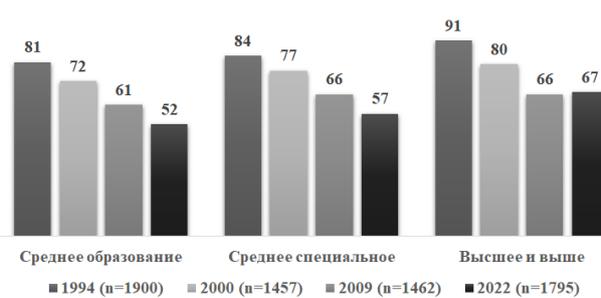

Рис. 4. Динамика состоящих в браке мужчин 25–49 лет с различным уровнем образования, РМЭЗ НИУ ВШЭ, 1994, 2000, 2009, 2022

протяжении этого периода все большая доля бездетных мужчин не хотят иметь детей, при этом отсутствие детей их вообще не беспокоит [21, р. 293].

На основе лонгитюдного исследования американской молодежи анализировались репродуктивные намерения мужчин на протяжении жизненного пути от 22 до 47 лет, которые предшествовали бездетности среди мужчин. Выделено 4 группы бездетных мужчин. В первой группе (29%) решили оставаться бездетными в 18–24 года и впоследствии не меняли своих намерений. Во второй группе (29%) решили остаться бездетными после 35 лет, когда большинство сверстников уже стали отцами. В третьей группе (25%) продолжали надеяться иметь ребенка и после 40 лет. И в четвертой группе (17%) часто меняли свои намерения на протяжении жизненного пути в зависимости от отсутствия или наличия партнёрши, характера работы и дохода [22, р. 12].

На данных исследования итальянских домохозяйств было показано, что многие бездетные мужчины имеют низкий уровень образования, работают на низкооплачиваемой работе либо, наоборот, мужчины с высшим образованием имели нестабильную занятость на протяжении жизненного пути или в течение длительного периода получали образование [23, р. 453].

В России, согласно РПН-2022, среди мужчин в возрастной группе 50–60 лет не имели детей 13%, по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ – 2022, не имели родных или официально усыновленных детей в этом возрасте 11% мужчин (в 2004 и 2013 г. 9%). Небольшие различия могут быть связаны с формулировкой вопроса. Во втором случае вопрос задается и о родных, и об официально усыновленных детях.

В целом же по обеим базам данных наблюдаются сходные закономерности. В этом возрасте не имеют детей почти в два раза больше мужчин со средним уровнем образования в сравнении с имеющими высшее или среднее специальное. Среди них более трети никогда не

Таблица 3

Бездетные мужчины в сравнении с отцами в возрасте 50–60, РМЭЗ НИУ ВШЭ – 2022, n=726, %

Индикаторы	Отцы	Бездетные мужчины
Курят	47	47
Употребляют хотя бы иногда алкогольные напитки, включая пиво	73	67
Употребляли алкогольные напитки в течение последних 30 дней	70	65
Оценивают здоровье как хорошее	35	23
Удовлетворены жизнью	52	36
Не удовлетворены жизнью	19	33
Имели в течение последних 12 месяцев серьёзные нервные расстройства, депрессии	5	10

состояли в браке, около 40% не работают или имеют только случайные, нерегулярные заработки, по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ – 2022, среди работающих значительна доля (39%) квалифицированных рабочих, использующих машины и механизмы.

Стереотип, согласно которому бездетные мужчины эгоистичны, сложно проверить в эмпирическом исследовании, поскольку причинно-следственная связь может быть обратной. Именно отсутствие детей и необходимости заботиться о них формирует особый стиль жизни мужчин.

Среди бездетных мужчин в сравнении с отцами в возрасте 50–60 лет больше неудовлетворенных жизнью, имевших серьёзные нервные расстройства, депрессии и меньше оценивающих здоровье как хорошее (табл. 3). При этом по индикаторам курения и употребления алкоголя различий нет.

Благополучие отцов

Интерес исследователей к изучению отцовства при переходе к постиндустриальному обществу в развитых странах был обусловлен увеличением числа работающих женщин, изменением представлений о приоритете присутствия матери в жизни ребенка, все большим вниманием к благополучию детей. Методологически эти исследования в 1990-е гг. переориентировались от изучения влияния отсутствия отца на формирование личности детей («полные-неполные» семьи) на анализ вовлеченности отцов, в том числе и проживающих в другом домохозяйстве.

В последнее десятилетие наметилось новое направление исследований – влияние отцовства на благополучие самих отцов. Зарубежные ученые установили, что наличие детей в большей мере влияет на продолжительность жизни мужчин, нежели женщин [24, р. 69]. В процессе перехода к родительским ролям многие мужчины начинают вести более здоровый образ жизни. Так, городские отцы с низким уровнем дохода при переходе к отцовству отказывались от употребления психоактивных веществ [24, р. 72]. Согласно данным репрезентативного лонги-

тюдного исследования, после рождения ребенка снижается потребление алкоголя мужчинами [25, р. 447]. В исследовании румынских и шотландских отцов показано, что дети помогают мужчинам избавиться от таких вредных привычек, как курение, употребление наркотиков и неосторожное вождение [26, р. 287]. Согласно данным сравнительного исследования отцов в шести азиатских странах, отцы, которые были вовлечены в уход и общение с детьми, чаще отмечали хорошее состояние здоровья, удовлетворенность жизнью и значительно реже депрессии [27, р. 186].

Выводы

По данным РПН-2022 установлено, что в возрастной группе 25–44 года верующие и часто посещающие религиозные службы мужчины, не имеющие детей, и отцы в несколько раз чаще планируют иметь троих и более детей в сравнении с неверующими и теми, которые не посещают церковь/мечеть. Оценка уровня жизни своего домохозяйства, перспектив улучшения этого уровня в ближайшие три года и жилищных условий не связаны с числом детей, которое планируют иметь мужчины, не имеющие детей, и отцы.

Среди не имеющих детей в возрасте 25–44 года статистически значимо больше не планируют иметь детей мужчины со средним уровнем образования. В свою очередь, меньше таких мужчин считают для себя важными такие цели, как воспитание детей, жизнь в зарегистрированном браке, высокая заработная плата за свою работу. Большинство их хотят быть свободными, независимыми и делать то, что хотят только они, то есть вести одиночно-холостяцкий образ жизни.

Уровень бездетности среди мужчин невысок, в 2022 г. в возрастной группе 50–60 лет не имели детей 11–13% мужчин (РПН-2022, РМЭЗ НИУ ВШЭ – 2022). Установлена тенденция уменьшения среднего числа детей у мужчин в возрасте 50–60 лет, имеющих средний уровень образования, и незначительного увеличения этого числа среди мужчин с высшим образованием (РМЭЗ НИУ ВШЭ – 2004, 2013, 2022).

В дальнейшем изучении нуждаются причины установок на бездетность мужчин различных социальных и возрастных групп, характер участия мужчин в принятии решений о рождении ребенка партнёршей/супругой, динамики баланса времени, которое родители проводят с детьми различного возраста, распространенности партнерских родов, а также фактической совместной опеки над детьми после развода. Инициатива РПЦ о необходимости сокращения допустимых сроков проведения аборта и получения обязательного согласия супруга на прерывание беременности требует широкого общественного обсуждения.

Результаты зарубежных исследований свидетельствуют о положительном влиянии отцовства на благополучие мужчин. На данных РМЭЗ НИУ ВШЭ – 2022 показано, что среди бездетных мужчин в сравнении с отцами в возрасте 50–60 лет больше неудовлетворенных жизнью, имевших серьезные нервные расстройства, депрессии, а также меньше оценивающих здоровье как хорошее. Такие результаты могут быть востребованы для пропаганды преимуществ родительства среди российских юношей и мужчин.

Примечания

1. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения 2022. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (дата обращения: 23.08.2023). Выборка: 15 тыс. домохозяйств, опрошен один из членов домохозяйства, женщина в возрасте 18–44 года или мужчина в возрасте 18–60 лет (дата обращения: 12.08.2023).

2. «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (RLMS-HSE web sites: <https://rlms-hse.cpc.unc.edu>, <https://www.hse.ru/org/hse/rlms>) (дата обращения: 20.09.2023).

3. Например, China Time Use Survey, American Time Use Survey, Canadian General Social Survey (GSS) – Time Use.

4. Данные РПН-2012 недоступны в связи с переходом Росстата на отечественные программные средства предоставления и визуализации статистических данных.

5. Выборочное наблюдение использования суточного фонда времени населением 2019. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/urov/sut_fond19/index.html (дата обращения: 20.08.2023).

Список литературы

1. Демография. Суммарный коэффициент рождаемости. 2023 / Федеральная служба государственной

статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 20.08.2023).

2. Антонов А.И. Социологический анализ репродуктивных установок на число детей и сроки их рождения // Социальная динамика населения и устойчивое развитие: I Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием: Сборник тезисов, Москва, 04 октября 2018 года / МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: ООО «МАКС Пресс», 2018. С. 344–347.

3. Гурко Т.А. Развитие института родительства: анализ эмпирических показателей // Женщина в российском обществе. 2022. № 4. С. 3–14. DOI: 10.21064/WinRS.2022.4.1.

4. Янак А.Л. Факторная модель отцовской вовлеченности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2022. Т. 25. № 4. С. 140–176. <https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.4.6>.

5. Ангелова Е., Тёмкина А. Отец, участвующий в родах: гендерное партнерство или ситуативный контроль? // Новый быт в современной России: гендерные исследования повседневности: Коллективная монография / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Роткирх, А. Тёмкиной. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. 524 с.

6. Ortiz-Ospina E. Are parents spending less time with their kids? // Our World in Data. 2020. URL: <https://ourworldindata.org/parents-time-with-kids> (дата обращения: 20.08.2023).

7. Schaeffer K. Key facts about dads in the U.S. / Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2023/06/15/key-facts-about-dads-in-the-us/> (дата обращения: 20.09.2023).

8. Nomaguchi K., Milkie M.A. Parenthood and well-being: A decade in review // Journal of Marriage and Family. 2020. Vol. 82. № 1. P. 198–223. DOI: 10.1111/jomf.12646.

9. Cha Y., Park H. Converging educational differences in parents' time use in developmental childcare // Journal of Marriage and Family. 2021. Vol. 83. № 3. P. 769–785. <https://doi.org/10.1111/jomf.12720>.

10. Гурко Т.А. Отцовство в молодых семьях и после развода // Актуальные проблемы родительства в России / Отв. ред. Т.А. Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2013. С. 52–72.

11. Киселева А. В Госдуме обсудили предложения по ограничению абортот РПЦ и медиков // Ведомости. 2023. 30 октября. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/10/30/1003197-v-gosdume-obsudili-predlozheniya-po-ogranicheniyu-abortov?ysclid=lojucmr4up238166207> (дата обращения: 02.11.2023).

12. Кирса А.С. Проблемы дискриминации российского отцовства // Молодой ученый. 2021. № 42 (384). С. 93–95.

13. Шевченко И.О. Отцы и отцовство в современной России: социологический анализ. М.: Тривант, 2019. 300 с.

14. Безрукова О.Н., Самойлова В.А. Материнский гейткипинг в России: молодые отцы о матерях и барьерах доступности детей после развода // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 463–498. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1680>.

15. Гурко Т.А. Диверсификации института семьи и репродуктивные установки в России // Городские миры России и Китая: модернизация и ее влияние: Монография / М.К. Горшков [и др.]; отв. ред. М.К. Горшков, Ли Пэйлинь, П.М. Козырева, М.Ф. Черныш; ФНИСЦ РАН. М.: Изд-во «Новый Хронограф», 2023. С. 245–271. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-415-4.2023.
16. Чурилова Е.В., Захаров С.В. Репродуктивные установки населения России: есть ли повод для оптимизма? // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2019. № 3–4 (129). С. 69–88.
17. Гафизова Н.Б., Цалко Е.О. Репродуктивные установки мужчин (на примере Ивановской области) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 3 (59). С. 102–106.
18. Rossi A.S. Gender and parenthood // *American Sociological Review*. 1984. Vol. 49. № 1. P. 1–19.
19. SF2.5. Childlessness // OECD Family Database: [online]. URL: https://www.oecd.org/els/family/SF_2-5-Childlessness.pdf (дата обращения: 15.09.2023).
20. Lindsay M., Knop B. Men's fertility and fatherhood: 2014. Current Population Reports, P70–162, U.S. Census Bureau, Washington, DC, 2019. 21 p.
21. Bozick R. An increasing disinterest in fatherhood among childless men in the United States: A brief report // *Journal of Marriage and Family*. 2023. Vol. 85. № 1. P. 293–304. <https://doi.org/10.1111/jomf.12874>.
22. Verweij R.M., Keizer R. Remaining childless: examining the different patterns of expectations that lead to a childless life for men // *SN Social Sciences*. 2023. Vol. 3. Article number 60. P. 1–24. <https://doi.org/10.1007/s43545-023-00642-6>.
23. Tocchioni V. Exploring the childless universe: Profiles of women and men without children in Italy // *Demographic Research*. 2018. Vol. 38. Article 19. P. 451–470. DOI: 10.4054/DemRes.2018.38.19.
24. Kotelchuck M. The impact of fatherhood on men's health and development // In: *Engaged Fatherhood for Men, Families and Gender Equality: Healthcare, Social Policy, and Work Perspectives*. Grau-Grau M., Las Heras, M. and Bowles H. eds. Barcelona: Springer, 2022. P. 63–92.
25. Torche F., Rauf T. The transition to fatherhood and the health of men // *Journal of Marriage and Family*. 2021. Vol. 83. № 2. P. 446–465. <https://doi.org/10.1111/jomf.12732>.
26. Macht A. The role of love and children's agency in improving fathers' wellbeing // In: *Engaged Fatherhood for Men, Families and Gender Equality: Healthcare, Social Policy, and Work Perspectives*. Grau-Grau M., Las Heras, M. and Bowles H. eds. Barcelona: Springer, 2022. P. 279–298.
27. Schoppe-Sullivan S.J. and Fagan J. The evolution of fathering research in the 21st Century: Persistent challenges, new directions // *Journal of Marriage and Family*. 2020. Vol. 82. № 1. P. 175–197. <https://doi.org/10.1111/jomf.12645>.

REPRODUCTIVE INTENTIONS AND BEHAVIOR OF MEN

T.A. Gurko

Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences

The problem of low birth rate in Russia and the search for ways to optimize this level continues to be relevant. The scientific problem consists in knowing about the decline in fertility rates, on the one hand, the intensification of fatherhood, on the other, and the lack of knowledge of factors related to the reproductive intentions and behavior of men. The databases of the «Selective observation of the reproductive plans of the population» (RPN-2022) of the Federal State Statistics Service and «The Russia Longitudinal Monitoring Survey – Higher School of Economics» (RLMS-HSE-2004, 2013 and 2022) were used. The reproductive intentions of men are analyzed depending on the level of education, the frequency of attendance at religious services, the assessment of the standard of living of the household, the prospects for improving this level in the next three years and housing conditions.

The attitudes of men to childlessness are considered, depending on the level of education and age and the level of childlessness of men in the age group of 50–60 years. A comparative analysis of the life goals of men planning and not planning to have children was carried out. Data on the dynamics of the average number of children and marital status among men with different levels of education are presented.

It is shown that in comparison with fathers aged 50–60, more childless men dissatisfied with life, had serious nervous disorders, depression and fewer of them assess their health as good. At the same time, there are no differences in indicators of smoking and alcohol consumption. The results of foreign studies on the influence of fatherhood on the well-being of men are also analyzed.

Keywords: men, average number of children, reproductive intentions, childlessness, well-being.